

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Материалы
IX Международной
научно-практической конференции

22 октября 2018 года,
г. Москва

Сборник статей

**Традиции и инновации в
современном культурно-
образовательном пространстве**

«МПГУ»

2019

УДК 08
ББК 74

Сборник статей

Традиции и инновации в современном культурно-образовательном пространстве / Сборник статей — «МПГУ», 2019

ISBN 978-5-4263-0729-2

В сборнике содержатся материалы заочной IX Международной научно-практической конференции «Традиции и инновации в современном культурно-образовательном пространстве», состоявшейся 22 октября 2018 г. в МПГУ. В ее работе приняли участие ведущие ученые из России; преподаватели, аспиранты, студенты вузов и учащиеся общеобразовательных учреждений России. Издание адресовано преподавателям и студентам педагогических и вузов искусств, а также широкому кругу специалистов в области музыкального искусства, культуры, образования.

УДК 08
ББК 74

ISBN 978-5-4263-0729-2

© Сборник статей, 2019
© МПГУ, 2019

Содержание

Социокультурные проблемы образовательного пространства	5
Освоение культурной типологии русской музыки	5
О приоритете традиции в современном	9
Основы развития современного	13
Музейные практики в современном	16
Природа маркетинга в сфере культуры:	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

**Традиции и инновации в современном
культурно-образовательном
пространстве материалы заочной IX
Международной научно-практической
конференции г. Москва, 22 октября 2018 г**

**Социокультурные проблемы
образовательного пространства**

**Освоение культурной типологии русской музыки
как методологическая основа сохранения
культурной идентичности студентов-музыкантов
зарубежных русскоязычных вузов**

*Рапацкая Л.А.,
доктор педагогических наук, профессор,
Московский педагогический государственный университет*

Аннотация: в статье поставлена проблема освоения культурной типологии русского музыкального искусства как методологической основы сохранения культурной идентичности студентов-музыкантов зарубежных русскоязычных университетов. Выделена система типологических характеристик русской музыкальной культуры в цивилизационном контексте: православная духовность, традиционализм и целостность, открытость и диалогичность, являющихся основанием для развития современной педагогики музыкального образования, как в отечественных, так и в зарубежных русскоязычных вузах.

Ключевые слова: зарубежные русскоязычные университеты, музыкально-педагогическое образование, типология русской музыкальной культуры, православная духовность, традиционализм, целостность, открытость, диалогичность, «русская европейскость», ориентализм.

Rapackaya L.A., doctor of education, professor, Moscow Pedagogical State University

Mastering the cultural typology of Russian music as a methodological

basis for conservation cultural identity of music students

foreign Russian-language universities

Постсоветская русскоязычная высшая школа – новое явление на культурной карте мира. После распада Советского Союза многим государствам, образованным на территории бывших советских республик, удалось сберечь хотя бы частично систему подготовки студентов, сложившуюся и успешно развивающуюся на протяжении семи десятилетий в едином образовательном пространстве. В числе специальностей с традиционными принципами организации процесса обучения в русскоязычных вузах, выделим музыкально-педагогическое образование, сохранившее научные и методические основы российской музыкальной педагогики [2]. Интеграция содержания, форм и методов российского музыкально-педагогического образования в русскоязычные вузы Ближнего Зарубежья делает актуальной постановку проблемы о сохранении культурной идентичности студентов-музыкантов.

В контексте настоящего исследования культурную идентичность следует рассматривать как показатель включенности будущих учителей музыки в процесс познания ценностей русской музыкальной культуры и ее исторически значимых парадигм. Данная статья посвящена обоснованию основных культурно-типологических характеристик русского музыкального искусства, значимых для формирования культурной идентичности студентов русскоязычных зарубежных вузов. Эти характеристики сохраняют свою значимость вне зависимости от учебных программ и учебных дисциплин, содержание которых предполагает освоение произведений русских композиторов («История музыки», «Анализ музыкальных произведений», «Музыкальный инструмент», «История музыкального образования», «Теория музыкального образования», «Хоровое дирижирование» и др.).

Культурно-типологический анализ русского музыкального искусства предопределен введением в научный обиход ранее запретной темы – влиянием на русскую музыку цивилизационных ментальных установок и религиозных смыслов, рожденных в недрах Православия. Как считает В.В. Медушевский, «... на авансцену русской культуры выходит совесть. /.../ Призвание России – не отрицать западную культуру, но, имея дар всемирной отзывчивости и духовно-сердечного понимания, все принимая в себя, утеплять любовью, вдохновлять верой и окрашивать западные находки в тона православного онтологизма» [1, с. 300]. В продолжение этой мысли можно сказать: не отвергая современных тенденций зарубежного музыкального образования и инновационных его установок, высшая школа России и русскоязычные университеты вне ее границ призваны сохранять высокие духовно-нравственные ценности, сформировавшиеся и устоявшиеся на протяжении столетий в русском цивилизационном поле под влиянием Православия.

Система духовно-нравственных ценностей относится к типологическим основаниям русской культуры в ее целом и русской музыкальной культуры в частности. С этих позиций к устойчивым характеристикам типологии русской культуры, определившей развитие отечественного музыкального искусства и музыкального образования с древности до наших дней, мы относим **православную духовность, традиционализм и целостность, открытость и диалогичность.**

Указанные ценности достаточно подробно проанализированы в работах разных лет автора настоящей статьи [3; 4; 5]. Поэтому дадим краткую характеристику типологии русской музыкальной культуры в свете ее значимости для содержания музыкального образования в зарубежных русскоязычных университетах.

Православная духовность является стержневым основанием русской музыкальной культуры и связанных с ней форм деятельности – композиторской, исполнительской, музыкально-педагогической, просветительской. Духовная доминанта получила воплощение в таких содержательных компонентах русского музыкального искусства, как соборность и литургичность, мистический реализм, стремление к евангельской красоте и высокой нравственности и др.

Традиционализм и целостность русской музыкальной культуры как храмовой, так и светской направленности выразились в таких типологических проявлениях, как способность сохранять самобытность, национальную идентичность, устойчивые духовно-нравственные смыслы на протяжении многовековой истории развития профессионального искусства от его истоков до наших дней.

Открытость и диалогичность определяют уникальную способность русской музыкальной культуры (творчества, исполнительства, образования) к художественному диалогу, при котором заимствованный западный (европейский) и восточный (азиатский) музыкальный опыт перерабатываются сквозь призму православного мировосприятия [5].

Типологические особенности русской музыкальной культуры проявляются в таких ее качествах, как «русская европейскость» (условное понятие, принадлежащее автору настоящей статьи) и ориентализм. «Русская европейскость» означает синтез устойчивых типологических черт и привнесённого в неё европейского интонационного опыта (стилей, жанров, форм). По мысли В.В. Медушевского, русская культура – не против западной, а за нее. В шедеврах красоты европейской музыки «дышат откровения изначального вселенского православия. Русская культура способна дать дополнительное помазание духа онтологизма» [1, с. 300].

Ориентализм как явление русской культуры, наиболее глубоко разработан в филологии и литературоведении. В музыковедении и педагогике музыкального образования понятие ориентализма занимает гораздо более скромное место, что является следствием недостаточного изучения русской музыки как продукта православной цивилизации.

Выделенные типологические основания русской культуры и соответствующая им культурная типология русского музыкального искусства являются методологически значимыми для современной отечественной педагогики музыкального образования. Освоение «культурного кода» русской музыки в процессе образования является важным шагом на пути постижения корней «русскости» студентами-музыкантами зарубежных университетов.

Список литературы

1. Медушевский В.В. Духовный анализ музыки. М.: Композитор, 2014. 630 с.
2. Поронок С.А. Методические аспекты профессиональной подготовки студентов музыкально-педагогических специальностей к просветительской работе // Педагогика и психология образования. 2018. № 1. С. 129–137.
3. Рапацкая Л.А. Проблема исторической типологии русской художественной культуры в содержании отечественного гуманитарного образования // Ценности и смыслы. 2014. № 5. С. 18–25.
4. Рапацкая Л.А. Концептуальные основы содержания курса «История русской музыки» в контексте культурно-типологического подхода к музыкальному искусству // Вестник кафедр ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2018. № 1 (21). С. 78–89.

5. Рапацкая Л.А. Культурно-типологический анализ музыкального ориентализма в курсе «История русской музыки» // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2018. № 3 (23). С.76–91.

О приоритете традиции в современном образовательном пространстве

*Бондаренко Л.Ф.,
кандидат философских наук, доцент,
Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-
Алтайск*

Аннотация: в статье предпринята попытка выделить основы для поиска решений в области современного образования, утверждается идея приоритета традиции и показывается её значимость для роста качества образования.

Ключевые слова: традиция, преемственность, образование, культура, методология, культурное наследие.

Bondarenko L.F., candidate of philosophy, associate professor, Gorno-Altai State University

On the priority of tradition in the modern educational space

Abstract: the article tries to highlight the basis for finding solutions in the field of modern education, affirms the idea of the priority of the tradition and shows its relevance to growth of quality of education.

Keywords: tradition, continuity, education, culture, methodology, cultural heritage.

Социокультурные проблемы образовательного пространства – это особая область достаточно сложных в теоретическом плане проблем, требующих от исследователей философского подхода и исходных методологических и мировоззренческих позиций. Социокультурные проблемы образовательного пространства структурно разложимы, как минимум на три уровня: проблема образования школьников, проблема образования студентов и проблема подготовки кадров высшей квалификации. Что касается каждого из уровней, здесь задействован широкий спектр вопросов, и все же речь должна идти о выработке чёткого смыслового содержания современной модели образования. Возможно, модели должны быть обусловлены, на наш взгляд, общей идеологической рецепцией и форматом приятия идеи устойчивого равновесия на основе логики сохранения и воспроизводства традиционных культурных достижений, культурного наследия, комплекса ценностей, на основе исторической памяти и создания способов по успешному усвоению имеющихся в отечественной культуре знаний.

Несложно догадаться, что внедрение традиционной модели в образовательное пространство зависит от восприятия и грамотной интерпретации идеи традиции. С одной стороны, традицию следует понимать и схватывать в некоем теоретическом status quo. В этом плане, традиция есть тот социально значимый духовный опыт, достижения, творческий потенциал, те социально-культурные объекты и их взаимосвязи, которые, сохраняя свою суть, изменяются только на уровне явлений. Эту идею должны понять и принять те конкретные личности, кто занимается непосредственно изменением сути отечественного образования в угоду вхождения России в мировое сообщество.

С другой стороны, традиция должна быть представлена в динамике. Обеспечить такую динамику может утверждение идеи диалектического единства взаимодействия традиций и новаций при приоритете традиции. Логика её господства является, по нашему мнению, той перспективой, которая будет противиться распаду образования, культуры, внутренней жизни личности, и утверждать цельность существования, помогать человеку и культуре не распы-

ляться, а образовывать в качестве единого целого святую, красоту, добро, профессионализм. Приоритет традиции может помочь снять селекционную крайность и тем самым способствовать высокому качеству образования как залого культурного и социально-экономического развития общества.

Мысль о приоритете традиции не является парадоксальной или принципиально новой. И в этом ее основание, чтобы с ней согласиться. Тенденция к утверждению идеи приоритета традиции в отечественной культуре обоснована средствами достойной рефлексии в науке. Такую функцию брали на себя дореволюционная отечественная философия, конкретные и социально-гуманитарные науки, которые, формируясь в рамках единой русской культуры, отстаивали логику господства традиции, принципа историзма, универсальности в качестве общих мировоззренческих и методологических установок. Крайне важно указать на то, что эти установки не отрицали положительный опыт западноевропейской науки и культуры, но были направлены не на пропаганду идей иноземных авторов, а на их творческое развитие в условиях российской действительности, на преемственное развитие в первую очередь собственного отечественного знания. Установки влияли на формирование отечественной системы образования, обосновывали ее актуальность и значимость для общества. Первостепенным для них являлось понимание, что процесс познания, формирования новых концептуальных моделей невозможен без использования предшествующего опыта, без удержания всего ценного, что было накоплено раньше – на предшествующих ступенях развития отечественной культуры, науки, образования. В этом смысле, новая парадигма, не может заимствоваться извне: она должна возникнуть внутри современного образовательного пространства на основе традиционных ценностей, глубокого знания отечественной истории, открытий, представителей науки и культуры.

В числе сторонников, утверждающих логику господства традиции в образовательном пространстве, являются представители отечественной юридической науки, в частности, такой ее научной дисциплины как история русского права.

Большую роль в развитии отечественной юридической науки играет научный интерес к вопросам права талантливых представителей правовой мысли рубежа XV-XVI вв. Ф.И. Карпова, З. Отенского, И.С. Пересветова.

В своих трудах они объясняли юридическую терминологию (закон, дело народное, цари и начальники, справедливость, право, несправедный суд, обычаи и нравы, правоприменительная практика и т.д.).

В XVII веке наиболее яркое выражение правовые идеи получили во «Временнике» И. Тимофеева. Автор в своей работе сделал юридический анализ группы теоретических проблем, связанных с правовым положением властвующих и подвластных, составил классификацию законных и незаконных властителей, разработал теоретические схемы в соотношении понятий самодержавие и самовластие, прокомментировал «уставные законы», т.е. положительное законодательство и т.д.

В XVIII веке велась большая работа по отысканию и систематизации архивных материалов в области права по определённым темам. Немало трудов для развития русской исторической школы в отечественной юриспруденции и для становления истории русского права как науки приложил первый русский профессор права Московского университета С.Е. Десницкий

Среди правоведов XVIII века были учёные, которые тоже не мыслили изучение права без знания истории. Так, учёный-правовед А.Я. Поленов писал, что изучать право без исторического познания, без изучения национальной и исторической специфики «столь же безрассудно как, не насадив железа, рубить дрова одним топором» [1, с. 13].

Другой выдающийся русский правовед Н.М. Коркунов в начале XX века писал: «Русскому юристу стыдно не знать своих предшественников. Много или мало они сделали, мы должны это знать. Да к тому же мы можем пожаловаться разве только на малое число людей, посвятивших себя научному изучению права, но никак не на их качество» [2, с. 245].

Особую ценность в этом плане представляют те авторы, ученые-юристы, которые напрямую использовали выше обозначенные методологические принципы в своих научных изысканиях и чья исследовательская деятельность наглядно показывает перспективность и продуктивность приоритета традиции для формирования дисциплинарного облика истории русского права как науки.

В первую очередь к ним следует отнести учёных-юристов, преподавателей разных областей научного правоведения: З.А. Горюшкина, Н.Н. Сандунова, С. Хапылева, К.А. Неволина, Ф.М. Морошкина, П.Г. Редкина, В.Н. Лешкова, И.Д. Беляева, П.Г. Колмыкова, Н.В. Калачова, И.Д. Беляева, К.Д. Кавелина, Н.Д. Иванишева, С. Семеновского, Я.И. Баршева, С.Н. Орнатского, Евгения митрополита (Е.А. Болховитинова) и других.)

Творческая деятельность вышеназванных учёных была направлена на научную разработку истории русского права и состояла из следующих структурно-проблемных компонентов:

- 1) внедрение научной формы разработки юридического быта русского народа в его историческом развитии;
- 2) введение в научный оборот новых источников русского права;
- 3) характеристика обычая и закона как главных форм внешнего проявления права;
- 4) установление преемственной связи современных правоположений с древним русским правом;
- 5) изучение истории отдельных отраслей русского права;
- 6) применение сравнительного метода для обработки эмпирического материала.

Все перечисленные структурно-проблемные компоненты научной деятельности учёных-юристов начала XIX века были, на наш взгляд, органически взаимосвязаны между собой в рамках определённых изысканий, общего предмета и цели исследований, что обеспечивало эффективный характер осуществляемой работы.

Назовём ещё одно имя учёного-юриста – профессора юридического факультета, ректора Киевского университета Св. Владимира Н.Д. Иванишева. Н. Д. Иванишев является учёным, исследующим славянское законодательство с помощью сравнительно-исторического метода, его называют также первым исследователем юго-западной старины. Своими научными изысканиями в этой области он оказал большое влияние на своих учеников, среди которых были известные М.Ф. Владимирский-Буданов, Ф.И. Леонтович и др. После принятия устава 1884 года неоспоримыми были и научные достижения в сфере университетской науки. Университетскую науку, в том числе историю русского права, в 80-е и в 90-е гг. XIX и начале XX веков ждали ошеломляющие успехи. Появляется целая плеяда блестящих учёных-правоведов (В.Н. Латкин, М.Ф. Владимирский-Буданов, В.И. Сергеевич, И.Я. Фойницкий, Н.М. Коркунов, И.Е. Андреевский, К.К. Арсеньев, Н.П. Загоскин, Д.Я. Самоквасов, С.М. Шпилевский, А.Ф. Кистяковский, Б.Н. Чичерин, Г.Ф. Шершеневич и др.), которые вели научный поиск по общим вопросам правопонимания и отдельным проблемам в рамках отраслевых дисциплин русского права.

Профессионализм, прекрасная историко-правовая подготовка, высокий уровень непрерывных интеллектуальных интенций, энциклопедические знания, грамотное применение этих знаний на практике, научная их обработка, систематизация, умение вести научные споры и отстаивать свои принципы – вот та перспектива, что с неизбежностью возникает, когда речь заходит о логике господства традиции в образовательном пространстве. При этом практически все исследователи личностей дореволюционных учёных-правоведов характеризуют их с точки зрения добропорядочности, отзывчивости, снисходительности к ошибкам других людей и т.д. Учёные, профессора и преподаватели университетов предстают как личности с разносторонними интересами, как нравственно сильные люди с твёрдым, решительным характером, с неизменной готовностью помочь в затруднениях.

Многие из исследователей характеризуют учёных-правоведов XIX века как религиозных личностей, хранящих своё православное вероисповедание, а также присягающих «верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего, до последней капли крови, все к высокому Его Императорскому Величеству самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества ... предостерегать и оборонять ... старатися споспешествовать все, что к его императорского величества верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может. О ущербе же его величества интереса, вреде и убытке как скоро о том уведаю, не токмо благонамеренно объявлять, но всякими мерами отвращать... Для своей корысти, свойства, дружбы и вражды и противно должности и присяги не поступать...» [3].

Таким образом, ученые-правоведы, отражая и формируя логику господства и перспективы традиции, закрепляли самобытное, национальное мировосприятие в области образования, положительный опыт духовной жизни, науки и ценностей, всего того, что способствовало росту качества образования.

Принимая в расчет вышесказанное, можно предположить, что новейший дискурс должен быть ориентирован не на либерально-прогрессивную модель образования, стремящуюся «заговорить» на общем, для всей либеральной традиции языке, «врасти» во что бы то не стало в мировое сообщество, забывая свой собственный язык, ориентированную на творчество концептуального «пышноцветия» и на создание множества проектов (никому не нужных). Дискурс должен быть ориентирован на укрепление, развитие и популяризацию прогрессивной традиционной образовательной модели, которая реально поднимет качество и престиж отечественного образования.

Отслеживая препятствия к созданию традиционной модели образования, следует отметить, что необходимо более тщательно продумывать аспекты, касающиеся вопросов управления, статусного положения преподавателей, номенклатуры научных дисциплин, постановке государственного контроля за качеством образования. Новые реалии должны усиливать профессиональную и историческую основу современного образования. И, наконец, большое значение имеет содержание учебного процесса. Преподаваемые курсы должны помимо нравственной подготовки включать философские, исторические, филологические, теоретические компоненты, основанные на знании отечественной науки, образования и культуры, тем самым стимулировать развитие науки в университетах.

Список литературы

1. *Емельянова И.А.* Всеобщая история права в русском дореволюционном правоведении. Ч. 1. Казань: Изд-во Казанского университета, 1981.
2. *Коркунов Н.М.* История философии права: пособие к лекциям. 5-е изд. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1908.
3. Юридический факультет Московского университета во второй трети XIX века [Электронный ресурс]. URL: law.msu.ru История юридического факультета Юридический факультет (дата обращения 01.03.2018 г.).

Основы развития современного дополнительного музыкального образования

Виноградов Ф.Ю.,

директор,

Детская музыкальная школа им. Б.Л. Пастернака, г. Москва

Аннотация: статья посвящена вопросам управления системой дополнительного музыкального образования. Рассмотрены цель и задачи, стоящие перед ним на современном этапе реформирования системы, тенденции его развития в современном социокультурном пространстве мегаполиса. Автором определены потенциальные возможности развития дополнительного музыкального образования.

Ключевые слова: дополнительное музыкальное образование, система управления, детская музыкальная школа.

Vinogradov F.Yu.,

director,

Children's music school named B.L. Pasternak

Basics of modern development additional music education

Abstract: the article is devoted to the management of the system of additional music education. The goal and tasks facing the present stage of reforming the system, the trends of its development in the modern socio-cultural space of the megalopolis are considered. The author identified the potential development of additional music education.

Keywords: additional music education, management system, children's music school.

Поскольку наука управления образовательными системами является проектной, конструктивной, созидающей, главной задачей в исследовании метауправления, т.е. управление управляющей системой, является процесс её модернизации, осуществления управленческих нововведений, которые в настоящее время отстают от темпов преобразований в собственно образовательных процессах. В чем же смысл необходимости построения обновленной модели управляющей системы в дополнительном образовании? В первую очередь, в выстраивании управленческой системы, способной совместно с базовым образованием решать на паритетных началах главные задачи функционирования образовательных учреждений – воспитания и образования подрастающего поколения. Во-вторых, в создании такой модели системы управления, которая смогла бы дать качественные изменения во всех направлениях функционирования учреждений дополнительного образования:

–определение статуса школы искусств;

–решение ее социально-экономических проблем;

–трактовка школы искусств как учреждения, ориентированное на широкое гуманистическое развитие личности ребенка, всестороннее раскрытие его творческого потенциала;

–усиление востребованности школы искусств в рамках их функционирования в городском пространстве.

Вопросы воспитания и обучения подрастающего поколения волновали передовых ученых-педагогов не меньше, чем сегодня. Поэтому ответ на вопросы о: цели современного воспитания; значении истинных ценностей; наиболее полном развитии природного потенциала учащегося и др., являются краеугольным камнем в раскрытии сути воспитательно-образовательных задач нынешнего времени.

Возможность ответа на эти и другие вопросы напрямую связана с решением целого комплекса управленческих задач той системы, в которой функционирует дополнительное образование, целеустремленным обновлением системы управления, где инновационные процессы являются основным средством развития этой системы. Реальная оценка возникающих воспитательно-образовательных задач современности, необходимость их решения с точки зрения исторического опыта и истинных ценностей, накопленных предыдущими поколениями, возможна только с учетом функционирования всех компонентов системы.

В нашем случае, мы говорим о реформировании системы управления, которая трансформирует традиционные формы управления деятельностью ДШИ и ДМШ и внедряет новые. При этом и основные функции управления: планирование, организация, руководство и контроль, реализуемые в традиционных формах, требуют глубокого переосмысления. В частности, о планировании в городской образовательной системе нам представляется необходимым говорить в широком смысле, включая не только целеполагание и разработку планов, но анализ и прогнозирование внутренней и внешней среды, анализ эффективности планирования как стратегического, так и текущего. Любое звено системы, независимо от ее количественных характеристик (количество преподавателей, учеников, размеры здания, объемы учебных планов, и т.д.), является частью общественной жизни города, поселка, села и встроено в систему сложных отношений и связей (общечеловеческих, политических, экономических, образовательных и культурных), что накладывает свой отпечаток на планирование и организацию ее деятельности. Следовательно, у школы возникают многообразные, так называемые, «горизонтальные связи». Поэтому можно говорить о том, что организация и планирование каждой отдельной школы искусств носит особый, индивидуальный характер, так как она связана с: особенностями ее географического положения; демографической, экономической и социокультурной ситуацией места расположения.

Выше обозначенные требования к дополнительному образованию и его звеньям – музыкальным школам – позволяют, с одной стороны, определить место учреждениям дополнительного образования для детей в общей системе музыкального образования, а также в общем образовательном пространстве. С другой, – выстроить учебный процесс школы искусств таким образом, чтобы учитывалась специфика условий, в которых работают педагогические коллективы, работа с родителями, жителями микрорайона, города, региона, т.е. работа по формированию внешней среды. Возникающие в учебном процессе «горизонтальные связи» каждой школы искусств нарабатываются большой практикой, в которой важную роль играют как коллектив учащихся, так и педагогический коллектив. Исходя из анализа внешней среды школы, внутриведомственных отношений между учреждениями культуры, межведомственных связей между школой искусств и учреждениями образования, а также контактов с различными организациями и предприятиями всех форм собственности, можно осуществить попытку структурирования и схематизации «горизонтальных связей» школы. Множественные нити взаимодействий и взаимоотношений являются весьма динамичными, основанными подчас на личных контактах руководителей школы, наиболее опытных педагогов, инициативных родителей. Наиболее яркой формой проявления «горизонтальных связей» в городской образовательной системе и ее звеньях является концертно-просветительная работа как неотъемлемая форма работы учреждений дополнительного образования.

Так же одним из важнейших залогов динамического развития школы является профессионализм управленца. Любые изменения в социально-экономическом, общественно-политическом положении страны должны вести к глубокому и всестороннему анализу причин и последствий данных изменений в образовательной системе и ее звеньях. Кроме того, совершенствование и развитие «горизонтальных связей» школы во многом зависит от перспективности мышления руководителя педагогического коллектива, от системного анализа составляющих внутренней жизни школы, предвидения ситуации на разных уровнях функционирования

и развития образовательного учреждения. Это касается многих вопросов современного общественного состояния, требующих предположительного прогноза с последующими действенными мерами в управлении школы, среди которых:

–технологическое изменение жизни общества в целом и, связанное с ним, повальное увлечение подрастающего поколения аудиовизуальными и компьютерными средствами записи, звуковоспроизведения, сочинения, аранжировки и др.;

–активное развитие системы дополнительного образования в рамках учебного процесса средней общеобразовательной школы и возникновение серьезного конкурента в обучении детей различным видам искусств;

–воспитание детей в прагматическом подходе к своему будущему, резкий упадок престижности творческих профессий с точки зрения материального и социального благополучия, и т.д.

Потенциальные возможности развития дополнительного музыкального образования автор работы видит по следующим направлениям :

1. В законотворческом развитии – через принятие соответствующими органами новых законов и норм, программ и планов, направленных на динамичное развитие школы искусств как звена в системе непрерывного образования человека.

2. В постоянном поиске и стремлении к раскрытию внутренних возможностей, неиспользованных резервов, инновационных направлений для удовлетворения потребностей общества в новых профессиях и качестве современной жизни.

3. В моделировании особых вариативных разновидностей школ как объектов управления с учетом характерных особенностей места их расположения, изучения потребностей территории, объективных данных социокультурной ситуации региона, демографических условий, 4. В формировании субъектом управления внешней среды функционирования и развития школы.

Это позволит сформировать социальный заказ субъектом управления на ведение образовательной деятельности в сфере искусства на уровне муниципального субъекта, в частности города. Таким образом, имея городской заказ в культурно-образовательной сфере, субъект управления, опираясь на потребности территории и учитывая прогнозы социально-экономического развития, создаёт условия для вариативного моделирования разных видов учреждений дополнительного образования, наполняя их соответствующим содержанием для реализации максимального потенциала школ. В результате, это способствует созданию конкурентоспособного объекта управления, востребованного современным обществом, с адекватной затраченными ресурсам, оценкой деятельности.

Музейные практики в современном социокультурном пространстве России

Воробьева В.Д.,

магистрант,

Московский педагогический государственный университет,

научный руководитель доктор культурологии,

профессор Купцова И.А.

Аннотация: данная статья посвящена изучению музейных практик и их влиянию на музейных посетителей. Автор проводит ретроспективный анализ музейной деятельности в России, сравнивая с нынешним положением дел, на примере государственно-частного проекта-музея «Арткоммуналка. Ерофеев и другие». Значимость этого исследования во многом обусловлена тем, какие практики необходимо использовать музею в целях сохранения собственного имиджа и интереса у публики.

Ключевые слова: артефакт, музейные практики, коммуникация, посетители, ретроспективный анализ.

Vorobyeva V. D.,

master student,

Moscow Pedagogical State University, scientific adviser doctor of cultural studies,

associate professor Kuptsova I.A.

Museum practices in the modern sociocultural space of Russia

Abstract: this article is devoted to the study of Museum practices and their impact on Museum visitors. The author conducts a retrospective analysis of Museum activities in Russia comparing with the current situation on the example of a public-private project of the Museum "Arecommonly. Erofeev and others." The significance of this research is largely due to the fact that it is necessary to use the practice of the Museum in order to preserve its own image and interest in the public.

Keywords: artifact, Museum practices, communication, visitors, retrospective analysis.

Интерес к музею у посетителей кардинально изменился в связи с модернизацией всей рекреационной инфраструктуры современного общества. Музей, как социокультурный институт, не воспринимается больше только как выставочное пространство. Главную роль в процессе восприятия музея, как многофункционального места, играют музейные практики, подразумевающая взаимный обмен ресурсами музея и внешней среды. Вместе с этим, важен процесс влияния всей музейной работы на публику, на основных посетителей. Коммуникационная специфика взаимодействия музея и посетителей остаётся интересной, но полноценно не изученной. Интерпретация культурных ресурсов и их будущая трансляция выражают специфику музейной деятельности, решая ряд задач, направленных на общество. Главным здесь станет то, в каком виде будет проходить передача культурной информации. Внедрение модели музейного «диалога», новый шаг, меняющий парадигму одностороннего пассивного влияния.

Такая модель взаимодействия появилась сравнительно недавно, учитывая какой долгий путь прошёл музей, не сменив практики просвещения и воспитания, он совместил её с практикой активного диалога. При этом, не лишившись своего основного предназначения – аккумуляции исторически важных предметов культуры. «Человечество получило альтернативную (или, скорее, параллельную) храму "модель мира" и новую культурную форму, необходимую для собирания, интерпретации и хранения культурного опыта – музей» [3, с. 37]. Консерва-

тивный подход в осуществлении музейной деятельности постепенно нивелируется, в связи с тем, что музей становится более доступным, более открытым для абсолютно всех посетителей. Это, кстати сказать, в современных реалиях весьма значимо, но отнюдь не минимизирует всего того, что было сделано учёными в этой области музеологии.

Первым музеем в России принято считать петровскую кунсткамеру, основанную в 1714 году. Это время, само по себе предвкусало нечто новое, открытую модернизацию всего. Слово «кунсткамера» этимологически обозначает «комната искусств», что во многом предопределяет основные функции этого помещения. Создание такого заведения было скорее необходимо, чем неожиданностью для всего культурного общества. Так как в петровскую эпоху шла активная секуляризация церковной культуры, то появление музеев стало обязательным условием [4, с. 4]. Музей выполнял компенсаторскую миссию, он восполнял пробелы. Спустя время, в светской культуре он занял автономное положение и стал обладать рядом собственных функций.

С течением времени, в России музей постепенно обособливался и становился отдельным социокультурным пространством, не имевшим аналогов для сравнения. «Музей» и слово новое, по сравнению с прежней кунсткамерой. XIX век можно по праву назвать «музейным бумом» во всём мире. Россия не стала исключением из общей картины. Новое во всех отношениях заведение, имело собственную форму, роль и признаки. Занимаясь просвещением народа, демонстрируя весь свой экспозиционный потенциал, музей не отставал от культурных новшеств своего времени. В конце XIX века актуальными были внемузейные выставки, такие как Этнографическая, Политехническая и Антропологическая, которые дали качественный и количественный импульс к созданию новых музеев в пространстве страны. В период «музейного бума» произошло важнейшее событие перехода коллекционирования в общедоступные экспозиции, которые создали новый виток музейной деятельности. Всемирно известная коллекция Павла Михайловича Третьякова, пополняясь, дала реальные условия к созданию галереи, позже превратившаяся в полноценный музей. Многие инфраструктуры стали работать на музеи, помогая в реализации культурных проектов. Внутренние и внешние силы, воздействовавшие на него, создавали такую платформу, на которой музей стал структурированным институтом, который, в нынешнее время можно назвать социокультурным.

XX век для музея характеризуется, прежде всего, документированными и юридическими актами, защищающими ценность музейных предметов, как памятников истории. Важнейшим событием в ретроспективном анализе музейных практик становится тот факт, что Россия вошла в совет ИКОМ в 1957 году, в 1977 году образовала своё собственное отделение ИКОМ в Москве. Этот исторический момент повлиял на международные отношения и обмен музейными практиками. Отечественные музеи стали приобщаться к мировому культурному движению, обсуждению вопросов о материальном и нематериальном наследии, решению важных вопросов о профессиональных музейных стандартах.

Практики, повлиявшие на становления музея как полноценного института, были многочисленны, и, как видно из анализа, весьма эффективны. В контексте культурной и исторической динамики, музей не только совершенствовался и менялся, но и оставался верным предшественным традициям. Он вобрал в себя мощный потенциал, помогающий развивать собственные практики, в рамках той парадигмы, которая существует вокруг него.

Музейная деятельность сегодня является на пике своего развития. Его значимость в общественной жизни людей высока настолько, что походы в музеи совершаются всей семьёй почти еженедельно. «Музей включился в решение стоящей перед обществом сверхзадачи, заключающейся в высвобождении положительных общественных энергий путем создания благоприятных для этого условий» [1, с. 13]. Такой показатель объясняется во многом высокой заинтересованностью публики в тематике экспозиции, в той истории, которую транслирует музей. Историко-культурный досуг, чаще всего связан с увлечениями или профессиональ-

ной, учебной деятельностью посетителей. Здесь музей играет самую главную роль в современных реалиях, предлагая различные формы времяпрепровождения. Учитывая все предпочтения людей, музей модернизируется вместе с социокультурной средой, предлагая новые виды коммуникации.

Культурно-образовательная деятельность в основном базируется на том, что уже имеется в историческом арсенале артефактов. Движущим моментом может выступать «гений места», мифы и легенды пространства, где непосредственно расположен музей. Данный аспект стоит рассматривать с точки зрения деятельности «локального» музея». Коммуникационное взаимодействие в его работе играет определяющую роль, так как собрание музея не будет носить репрезентативного характера, а значит, вектор музейных практик будет перенаправлен. К. Хадсон в своём исследовании утверждает, что небольшие музеи как раз могут выступать новаторами, в данной ситуации, принимая активное участие в усовершенствовании социокультурных институтов [5, с. 33].

Музейные практики на протяжении десяти лет качественно изменились в отношении своих посетителей, но не стоит упускать тот факт, что отношение самих людей к деятельности музея стало другим. Всё больше снижается актуальность схемы «музей-человек», где это одностороннее культурно-образовательное воздействие, исходившее исключительно от музея на посетителей. Многообразие культурных форм обусловило удаление музейных практик от одностороннего взаимодействия в пользу взаимной коммуникации, в результате которой возникает некий культурный продукт. Он формируется в процессе музеефикации, или старании зафиксировать жизнедеятельность какой-то конкретной личности, или целого исторического периода в детальном многообразии.

Музеи становятся всё более заметной частью провинциальной жизни [2]. Такой культурный феномен можно наблюдать в музее «Арткоммуналка. Ерофеев и другие» (г. Коломна). Музейная концепция поможет в эффективном взаимодействии с посетителями. Фиксируя какую-либо область культуры, музей аккумулирует информационно-предметное содержание своего собрания. В музее «Арткоммуналка» коллекционирование артефактов, в том числе предметов материальных и нематериальных смыслов и идей, происходит благодаря посетителям музея, они же – местное население г. Коломны, заинтересованное в деятельности музея. Музеефикация гения места включает в себя личность Венедикта Ерофеева, чьё имя вошло в название музея. Вторым моментом является советский период, который определяет концепт самого музея.

Коллекция музея в г. Коломне посвящена советскому периоду, все принесённые вещи находятся рамках контекста культуры 60-х годов XX века. В данной ситуации артефакты создают смысловые идеи, и вокруг предметов музейной коллекции возникает контекст, выходящий за рамки экспозиции. Такая модель кругового осмысления экспозиции даёт человеку полное ощущение сопричастности к советской истории, приобщая посетителя музея к культурному наследию прошлого через представленные образы коммунальной квартиры с неповторимым бытом, и воссозданной атмосферой. Этот приём, или музейная практика, создаёт имидж этого самобытного музея.

Список литературы

1. *Комлев Ю.Э.* Музей как социально культурный центр региона // Аналитика культурологии. 2011. № 20.
2. *Купцова И.А.* Социокультурное пространство русской провинции // Обсерватория культуры. 2006. № 4. С. 36–39.
3. *Сундиева А.А.* История музейного дела как составная часть музеологии // Музейное дело России. М.: ВК, 2010.

4. *Сундиева А.А.* Музейный мир России: к обоснованию понятия // ВМ. 2013. № 1 (7). С. 4.су/
5. *Хадсон К.* Влиятельные музеи. Новосибирск, 2001.

Природа маркетинга в сфере культуры: основные направления анализа

*Евдокимова А.Г.,
магистр культурологии,
Московский педагогический государственный университет*

Аннотация: в статье анализируется сущность маркетинговой деятельности в сфере культуры. Особое внимание уделяется анализу основных характеристик маркетингового рынка в социокультурной сфере. Автором статьи рассматриваются основные определения и подходы к проблеме маркетинга в сфере культуры и искусства, сложившиеся в современной научной литературе.

Ключевые слова: маркетинг, сфера культуры, стратегии, маркетинговый рынок, потребители, услуги.

*Evdokimova A.G.,
master of cultural studies,
Moscow Pedagogical State University*

The nature of marketing in the sphere of culture:

the main directions of analysis

Abstract: the article analyzes the essence of marketing activities in the sphere of culture. Particular attention is paid to the analysis of the main characteristics of the marketing market in the sociocultural sphere. The author of the article considers the main definitions and approaches to the problem of marketing in the sphere of culture and art, which have developed in the modern scientific literature.

Keywords: marketing, sphere of culture, strategy, marketing market, consumers, services.

На современном этапе развитие маркетинга осуществляется довольно быстрыми темпами, что способствует образованию широкого свода правил, владение которыми устанавливает достижение поставленных целей и дает возможность претендовать на успешное развитие организации. Правильное применение маркетинга оказывает значительную помощь в реализации услуг и товаров, что, в свою очередь, содействует товарообороту и укреплению рынка в целом и отдельных ее сфер, в том числе и культурной, в частности.

Впервые проблему маркетинга в сфере культуры и искусства поднял Ф. Котлер в 1967 году, в своей книге «Marketing Management: Analysis, Planning and Control», показав, что все организации, функционирующие в сфере культуры и искусства, вырабатывают культурные товары. Ученый утверждает, что современный маркетинг в сфере культуры – «это метод, который сегментирует население, определяет нужды представителей этих сегментов и затем создает и приспособливает продукты для удовлетворения их потребностей» [1, с. 49].

Т. Левитт дает следующее определение маркетинга в сфере культуры: «Исходным условием маркетинговой концепции в сфере культуры является то, что организация должна определить нужды и запросы потребителей и попытаться их удовлетворить, делая это в соответствии с собственной стратегией и с учетом того, что ожидаемый результат соответствовал поставленным целям» [4, с. 25].

К. Дигглз отмечает: «Главная цель маркетинга в сфере искусств – это ввести соответствующее количество людей в соответствующую форму контакта с художником и при этом добиться наилучшего финансового итога, совместимого с достижением данной цели» [4, с. 25].

По утверждению М. Моква, «Маркетинг не должен диктовать художнику, как создавать произведение искусства: роль маркетинга – свести творения и интерпретации художника к соответствующей аудитории» [4, с. 25].

Г.Л. Тульчинский определяет маркетинг в сфере культуры, как теорию и практику менеджмента в соответствии с ситуацией на рынке [5, с. 151].

Исходя из определений данных учеными, можно утверждать, что маркетинг в сфере культуры – это совокупность процессов формирования, продвижения и предоставления услуг потребителям в сфере культуры организациями, которые осуществляют деятельность для удовлетворения потребностей покупателя и получения результата для отдельных групп населения и общества в целом. Следовательно, определенные понятия позволяют выявить особенности применения маркетинга в культурной сфере.

В основании маркетинга в сфере культуры находятся исследования аудитории, изучение тенденций и запросов. При этом необходимо учитывать, что существуют арт-продукты для широкого и для индивидуального потребления. От этого и зависит политика позиционирования и продвижения. Как правило, культурные продукты включены в категорию специальных товаров. Выделим главные составляющие «культурного» продукта – сам продукт; услуги, сопровождающие его; ценность продукта, которую дают ему потребители. Например, приобретая дорогую картину, человек получает гарантии на её использование, т. е. сопутствующую услугу, также имеются и дополнительные ценности – это престиж, ощущение самодостаточности и т.д.

Маркетинговый рынок в сфере культуры можно разделить на четыре группы: государственный, спонсорский, потребительский и дистрибьюторский. Для каждого рынка необходимо разрабатывать стратегию. Также необходимо учесть, что среднестатистический потребитель такого культурного продукта имеет уровень образования и дохода выше среднего. Этот факт, главным образом, можно отнести к сторонникам высокого искусства. Это ещё раз показывает необходимость использования маркетинговых инструментов, в том числе сегментации при продвижении культурного продукта. Маркетинговый рынок в культурной сфере отличается от других рынков услуг следующим образом – во-первых, продукт не существует до его предоставления, т.е. услуга создается в ходе предоставления услуг; во-вторых, часто предоставление услуги требует необходимых мастерства и знаний, которые потребителю трудно оценить и понять. Эти черты со своими особенностями услуг обуславливают специфику маркетинга социально-культурной сферы.

Одним из популярных среди ученых-маркетологов стало определение понятия "услуга", которое предложил Ф. Котлер: «Услуга – любое мероприятие или выгода, которые одна сторона может предложить другой и которые, в основном, не осязаемы и не приводят к завладению чем-либо» [2]. Из определения следует, что Ф. Котлер обращает внимание на основные свойства услуги: неосязаемость; неотделимость от источников; непостоянство качества; несохраняемость [2].

Так, неосязаемость находится в нематериальных свойствах услуг и обозначает, что их нельзя увидеть, продемонстрировать, изучить или попробовать до получения. Покупателю трудно оценить, что продается. Он должен доверять продавцу услуг.

С этой позиции можно предположить, что связь производства и потребления представляет фактор, который делает услуги подлинно услугами и отличает их от товара в материальной области. Неразрывная взаимосвязь потребления и производства определяет, что услуги в культурной сфере неотделимы от тех, кто их предоставляет. Например, продукт по обслу-

живанию музейных посетителей от работников, продажа билетов – от кассира, в спортивной секции – от тренера.

Продавец должен проявлять заботу не только о том, что производить, но и как производить, потому что часто происходит вовлечение покупателя в сам процесс производства и потребления услуги. Поэтому для обеспечения качества услуг и формирования причастности покупателей к той или иной фирме необходим правильный отбор и обучение персонала.

Качество услуги зависит от того когда, где и кто ее предоставляет. Например, в одной организации культуры посетителей обслуживают на высоком качестве, а в другой – на более низком. Один экскурсовод хорошо владеет материалом, доброжелателен и вежлив, а другой не приветлив и груб, но при этом владеет материалом. В течение рабочего дня один и тот же сотрудник может оказывать услуги по-разному.

Также необходимо предпринимать меры по выравниванию предложения и спроса. К ним можно отнести: применение скидок; установление дифференцированных цен; создание системы предварительных заказов; совмещение различных функций персонала; рост скорости обслуживания.

В культурной сфере, по мнению Ф. Колбера, риск усиливают характерные черты: услуги или продукты нельзя попробовать до потребления, например, до начала спектакля или открытия выставки; срок жизни таких продуктов часто определен вне зависимости от их коммерческого успеха, например, продолжительность выставки ограничена, так как экспонаты могут быть взяты из других музеев; данные услуги или продукты не могут храниться ни производителем, ни потребителем, в результате растет уровень риска и усложняется продвижение [3, с. 57]. Изучение восприятия риска в области обслуживания представляет, что услуги изменчивы и приобретение их более рискованно, чем приобретение материального товара. Так, предприятие, которое оказывает услуги, обязано проявлять интерес к рискам и разрабатывать меры по их сокращению, что позволит сформировать постоянных клиентов и привлечь ещё покупателей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.